

С. А. Васильев

Позднеашельские люди в гроте Лазаре на юге Франции¹

(Lumley M.-A. de (dir.) Les restes humains fossiles de la Grotte du Lazaret, Nice, Alpes-Maritimes. Des *Homo erectus* européens évolués en voie de néandertalisation. Paris: Ed. CNRS, 2018. 852 p.)

Рецензируемая книга, вышедшая в свет под редакцией М.-А. де Люмлей, представляет собой коллективное исследование, посвящённое анализу уникальной коллекции антропологических остатков, происходящих из различных слоёв грота Лазаре. С точки зрения антропологии данная серия имеет исключительно важное значение, поскольку позволяет проследить эволюционные процессы, происходившие в эпоху позднего ашеля и знаменующие собой переход от *Homo erectus* к неандертальцу. Особое значение авторы книги придают детальному анализу контекста антропологических находок как с точки зрения стратиграфии, хронологии и реконструкции древней природной среды, так и в плане воссоздания облика палеолитических поселений. Последний аспект изучения памятника неизменно привлекал к себе внимание специалистов, включая отечественных археологов (Григорьев 1972), поскольку речь шла о сенсационном открытии остатков древнейшего жилого сооружения.

Книга состоит из 18 глав, последовательно излагающих историю раскопок в гроте Лазаре, стратиграфию и датировку культурных слоёв, реконструкцию палеоклиматов, характеристику каменной индустрии памятника, описание структур обитания. Основную часть тома занимает скрупулёзный анализ найденных антропологических остатков и выяснение места древних обитателей грота Лазаре в процессе эволюции человека. Всего в создании книги приняли участие 42 исследователя различного профиля. Следуя традиции изданий Института палеонтологии человека последних лет (Lumley 2011; 2013; 2015; 2016), в конце тома помещены 30 кратких комментариев, принадлежащих перу специалистов по археологии палеолита, палеонтологии и палеоантропологии из различных стран мира. Авторы обсуждают место комплекса грота Лазаре в контексте ашельских индустрий от Средиземноморья до Китая.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

Книга открывается вводной главой, повествующей о географическом расположении памятника, истории его открытия и изучения. Грот Лазаре располагается на высоте 25 м над уровнем моря на склоне горы Борон вблизи центральной части Ниццы неподалёку от порта. История раскопок памятника восходит к середине XIX в., когда любители древностей занялись поиском костей и каменных орудий. Первые систематические научные раскопки предпринял в 1950-е гг. Ф. Октобон, а в 1961 г. А. де Люмлей начал исследование отложений в центральной и внутренней частях грота, которое продолжалось вплоть до 2014 г. Всего в ходе этой последней кампании вскрытию подверглась площадь более 100 кв. м, где были изучены остатки 29 культуросодержащих горизонтов эпохи позднего и финального ашеля (170–120 тыс. лет назад).

Далее следует раздел о датировании отложений памятника (нумерация всех литологических слоёв следует снизу вверх). Хронология седиментов основывается на серии уран-ториевых и ЭСР-датировок. В глубоком разрезе, вскрытом в привходовой части грота, были выделены следующие основные подразделения. В основании колонки залежали археологически стерильные галечники — пачки морских отложений А и В, относящихся к изотопным стадиям 9 и 7 (от примерно 300 до 190 тыс. лет назад). Их перекрывала сложно построенная толща континентальных отложений С, соотносимая с изотопной стадией 6 и представленная красно-коричневыми глинами и суглинками с обилием обломочного материала. Её общая мощность достигала 6 м. Нижняя часть толщи (комплекс С1) не доставила археологических остатков, но она была вскрыта на небольшой площади. Выше залежали слои, отнесённые к комплексу СII, включавшему многочисленные культуросодержащие горизонты. Отсюда происходит индустрия верхнего ашеля с обилием бифасов (слои UA29-UA13; нумерация археологических горизонтов идёт сверху вниз). Венчали вскрытую толщу отложения комплекса СIII с индустриями финального ашеля с редкими бифасами (слои UA12-UA4) и прото-мустье (слои UA3-UA1). Абсолютные датировки для данной части колонки варьируют от 140 до 120 тыс. лет назад.

В дальнейшем, во время перехода от стадии 6 к стадии 5, вход в грот был перекрыт брекчией комплекса D. В изолированной полости формировались слои сталагмитовых корок, соответствующих изотопным стадиям с 5 по 3 (возрастом от 120 до 45 тыс. лет), обозначенные как стратиграфический комплекс E. Наконец, колонку венчали обломочные отложения комплекса F, образовавшиеся в период обрушения потолка пещеры, около 40 тыс. лет назад. В центральной части памятника он был частично перекрыт новой сталагмитовой коркой (комплекс G) возрастом около 37 тыс. лет.

В отдельные главы выделены краткий очерк истории открытия палеоантропологических остатков и данные по их абсолютной датировке. В различных слоях памятника от UA29 до UA9 были найдены 28 костных остатков, среди которых имеются зубы (в том числе молочные), нижние челюсти, фрагменты черепа и кости конечностей (бедренные и плечевая кости). Находки относятся к изотопным стадиям от 6.4 до 6.2 (от 175 до 130 тыс. лет назад).

Подробно изложены вопросы реконструкции древней природной среды в эпоху заселения человеком грота (сложно построенная изотопная стадия 6). Для этого задействованы данные седиментологии, палинологии, антракологии, результаты анализа фауны: крупных млекопитающих, грызунов, птиц, рептилий и амфибий, рыб, пресноводных и морских моллюсков. По сравнению с современной обстановкой климат был более влажным и холодным. Среди промысло-

вых животных преобладали останки благородного оленя (доминирующий вид) и горного козла. Определены также кости тура, бизона, косули, серны, лани, северного и гигантского оленя, таубахской лошади. Находки отдельных костей лесного слона, узконосого и шерстистого носорога интерпретируются авторами как следы сбора падали. Единичными останками представлены хищные (пещерный и бурый медведь, россомаха, красный и серый волк, леопард, ископаемая форма рыси, лесной кот, лисица, барсук, ласка, куница). Во всех слоях многочисленны останки кролика. Интересно отметить практику сбора морских водорослей для обустройства подстилок в жилищах.

Большой раздел занимает описание коллекции каменного инвентаря памятника. В целом индустрия характеризуется преимущественным использованием галек местного мергелистого известняка, реже окремнённого известняка и кремня, хотя есть примеры доставки сырья на большие расстояния, до 40–50 км. В последних случаях речь идёт о приносе единичных готовых изделий. Наиболее удалены от стоянки (на расстояние в 150 км) источники яшмы из Восточной Лигурии. Из известняка изготовлено большинство крупных орудий (бифасов, галечных форм, редких пиков и колунов), в то время как для производства мелких изделий предпочтение отдавалось кремню, кремнистому известняку, кремнистому сланцу и микрокварциту.

Техника расщепления основывается на использовании мелких одно- и двусторонних дисковидных нуклеусов, а также одноплощадочных и двуплощадочных ядрищ, служивших преимущественно для снятия отщепов. Присутствуют леваллуазские ядрища для отщепов. В качестве отбойников и ретушёров служили целые гальки песчаника и доломитового известняка; есть и костяные ретушёры.

Из числа орудий, прежде всего, привлекает внимание серия великолепных бифасов, изготовленных на плоских гальках и крупных отщепах (миндалевидных, копьевидных, овальных, сердцевидных и др.). Отметим разнообразные галечные формы, включающие чопперы и чоппинги. Мелкие орудия на отщепах и пластинах представлены в основном скрёблами (продольные одинарные и двойные, поперечные, конвергентные формы). Есть также выемчатые, зубчатые, клювовидные орудия, острия, скребки, резцы, комбинированные изделия. Интересно наличие тонких лимасов.

В эволюции индустрии основным трендом было последовательное сокращение числа бифасов (в самых верхних горизонтах, определяемых как прото-мустье, они уже отсутствуют), леваллуазских ядрищ и сколов, сопровождавшееся ростом доли галечных орудий и мелких ретушированных изделий.

Особое значение имеет глава, посвящённая вопросам реконструкции характера обитания и хозяйственной деятельности древнего человека. Данные по гроту Лазаре исключительно важны в этом аспекте, учитывая крайнюю скудость имеющихся в нашем распоряжении сведений о жилищах и поселениях столь отдалённой эпохи (Desbrosse, Kozłowski 1994: 27–39; Yar, Dubois 1999: 39–76).

Авторы главы на основании имеющихся данных выделяют четыре типа обитания человека в гроте Лазаре, включая эпизоды длительного круглогодичного заселения, сезонные стоянки, охотничьи лагеря и короткие остановки групп охотников. Судя по характеру фаунистических остатков, большая часть эпизодов сезонного посещения относится к осенне-зимнему периоду. Авторы подробно рассматривают характер распределения каменного инвентаря и костных остатков, описывая каменные выкладки, очаги и скопления костных остатков. К сожалению, ограниченность вскрытой раскопками площади не позволяет в ряде

случаев чётко определить границы предполагаемого замкнутого пространства. Так, в наиболее выразительном скоплении находок, изученном в горизонте UA2 и ограниченном цепочкой камней, неясными остаются границы предполагаемого жилища на квадратах N-O-11–13 за крупной каменной плитой. Ещё в большей степени это относится к скоплению, вскрытому в горизонте UA25, где ряд камней, предположительно очерчивающий обитаемое пространство, располагается непосредственно по краю раскопанного участка.

Безусловно, к выдающимся достижениям исследователей грота относится открытие в горизонте UA2 остатков жилой структуры размерами 3,5 × 11 м, с двумя очагами. Общая площадь жилища, относящегося ко времени порядка 130 тыс. лет назад, составляет 35 кв. м. Интереснейшей структурой, вскрытой в горизонте UA25, является скопление костей благородного оленя и дикого козла диаметром 85 см и толщиной от 10 до 22 см. В нижележащем горизонте UA26 цепочка камней, отгораживающих скальную нишу, включает в качестве конструктивных элементов два черепа горного козла. Привлекает внимание наличие в горизонте UA27 обложенных камнями очагов (T17 и R14). Перед нами одно из наиболее ранних свидетельств намеренного окружения огня камнями — приём, получивший широкое распространение в верхнем палеолите и последующие эпохи.

Ещё одна интересная деталь. В горизонте UA29 в плане распределения находок прослеживается лишённая остатков округлая зона площадью 4 кв. м (квадраты O-P-9–10). По периметру этот участок окружён камнями. Такие явления нередки при раскопках верхнепалеолитических поселений, где они интерпретируются как места обработки шкур животных. Примером может служить известная мадленская стоянка Вербери в Парижском бассейне (Enloe 2010: 40–41).

Антропологическая часть тома открывается разделом, посвящённым общему описанию серии находок и оценке числа индивидов. Встреченные останки принадлежат 26 особям (11 взрослым и 15 детям в возрасте от 2 до 11 лет).

Затем следуют главы, содержащие описание фрагментов черепов, эндокранов, остатков зубов и костей конечностей, выявленных патологических изменений. Судя по морфологии черепов, люди из грота Лазаре оказываются эволюционно продвинутыми по сравнению с обитателями Тотавеля, Чепрано и Сима де лос Уэсос в Атапуэрке, но более архаичными, чем неандертальцы из Саккопасторе, Монте Чирчео, Ля Ферраси, Ля Шапель-о-Сен и др. Ближе всего к описываемым образцам оказались остатки из Биаш-сен-Вааст 2 с возрастом около 200 тыс. лет назад. Авторы попытались провести генетическое изучение остатков при участии признанного ведущего специалиста в данной области С. Паабо. К сожалению, ДНК выделить не удалось.

Завершает том раздел, посвящённый следам воздействия человека и животных на костные остатки. Грот Лазаре доставил явные свидетельства практики каннибализма, который, по мнению авторов, носил ритуальный характер. На фрагментах черепов прослежены следы скальпирования, на плечевой и трёх бедренных костях — раскалывания с целью извлечения костного мозга, а на нескольких фрагментах имеются признаки обожжённости.

В целом антропологические материалы из грота Лазаре позволяют заполнить обширную лакуну в истории эволюции палеолитических обитателей данной части Средиземноморья. Речь идет о промежутке между ашельскими комплексами Кон-дель-Араго возрастом 600 тыс. лет, принадлежащими *Homo erectus* (человек из Тотавеля), и неандертальцами — носителями среднепалеолитических индустрий грота Ортю и пещеры Делле Фате с датировками от 70

до 40 тыс. лет назад. Для обозначения физического типа обитателей грота Лазаре, представлявших собой *Homo erectus* с признаками эволюции по направлению к неандертальцам, авторы используют термин «пренеандертальцы».

Рецензируемая книга является образцом комплексного анализа памятника, в котором данные десятков различных областей знания сведены воедино и использованы для воссоздания картины обитания человека в позднеашельское время. Приходится сожалеть, что раскопочные работы в гроте в последнее время остановлены по указанию местных властей, хотя перспективы продолжения столь интересных и многообещающих исследований очевидны. Доступность памятника, расположенного в городской черте Ниццы, и оборудованная смотровая площадка дают великолепную возможность для интересующихся наукой посетителей наблюдать археологов за работой. Остается надеяться, что решение будет изменено, раскопки в гроте Лазаре будут продолжены и принесут нам ещё немало замечательных открытий.

Благодарности

Мне неоднократно приходилось бывать в гроте Лазаре и подробно знакомиться с коллекциями стоянки. За предоставленную возможность я искренне благодарен руководителю Института палеонтологии человека А. де Люмлею и сотрудникам лаборатории Лазаре.

Литература

- Григорьев Г. П. 1972. Рец. на: H. de Lumley (dir.) Une cabane acheuléenne dans la grotte de Lazaret (Nice). Paris, 1969. *Вопросы антропологии* 36, 173–175.
- Desbrosse R., Kozłowski J. 1994. *Les habitats préhistoriques. Des Australopitèques aux premiers agriculteurs*. Cracovie: Editions du C.T.H.S.
- Enloe J. G. 2010. Fauna and site structure at Verberie. Implications for domesticity and demography. In: Zubrow E., Audouze F., Enloe J. G. (eds.) *The Magdalenian Household. Unraveling Domesticity*. Albany: State University of New York Press, 22–50.
- Lumley H. de (dir.) 2011. *Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. II. Palynologie, anthracologie, faunes, mollusques, paléoenvironnements, paléanthropologie*. Paris: Ed. CNRS.
- Lumley H. de (dir.) 2013. *Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. III. Individualisation des unités archéostratigraphiques et description des sols d'occupation acheuléens*. Paris: Ed. CNRS.
- Lumley H. de (dir.) 2015. *Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. IV, Fasc 1. Les industries acheuléennes*. Paris: Ed. CNRS.
- Lumley H. de (dir.) 2016. *Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. V. Comportement et mode de vie des chasseurs acheuléens de Terra Amata*. Paris: Ed. CNRS.
- Yar B., Dubois P. 1999. *Les structures d'habitat au Paléolithique en France*. Montagnac: Editions Monique Mergoil.

References

- Grigor'ev G. P. 1972. Rets. na: H. de Lumley (dir.) Une cabane acheuléenne dans la grotte de Lazaret (Nice). Paris, 1969. *Voprosy antropologii* 36, 173–175 (in Russian).
- Desbrosse R., Kozłowski J. 1994. *Les habitats préhistoriques. Des Australopitèques aux premiers agriculteurs*. Cracovie: Editions du C.T.H.S.

- Enloe J. G. 2010. Fauna and site structure at Verberie. Implications for domesticity and demography. In: Zubrow E., Audouze F., Enloe J. G. (eds.) *The Magdalenian Household. Unraveling Domesticity*. Albany: State University of New York Press, 22–50.
- Lumley H. de (dir.) 2011. *Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. II. Palynologie, anthracologie, faunes, mollusques, paléoenvironnements, paléanthropologie*. Paris: Ed. CNRS.
- Lumley H. de (dir.) 2013. *Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. III. Individualisation des unités archéostratigraphiques et description des sols d'occupation acheuléens*. Paris: Ed. CNRS.
- Lumley H. de (dir.) 2015. *Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. IV, Fasc 1. Les industries acheuléennes*. Paris: Ed. CNRS.
- Lumley H. de (dir.) 2016. *Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. V. Comportement et mode de vie des chasseurs acheuléens de Terra Amata*. Paris: Ed. CNRS.
- Yar B., Dubois P. 1999. *Les structures d'habitat au Paléolithique en France*. Montagnac: Editions Monique Mergoil.

Материал поступил 12 октября 2018 г.